

рания, хранитель гроба Мекиева, великий владетель света, страх и бич христиан, неоцененная надежда и атаманов драгий камень света и вещи и весма страшной царь, множеством на них многочисленных галер и караблей. Солнце, месяц и в звездах чудо им знамены будут, тех производит стрелбы наших пушек и звери на земли от страху и внутр лугов свободных местах спасения сыскывать станут, дерева от трясения ужасного зыку, при которых необходимым дымом действа нашей силы все христиане тихости гнева нашего почювствуют (л. 13 об.).

Сразу же после «Манифеста» следует третья часть — переписка султана с запорожскими казаками.

Письмо от турки к запорожским казакам

Я, султан, сын царя турецкаго, Великаго и Малаго Египта король Александрийский и король над королями, князь над князьями, натраштамент над патентами, император, внук божий, король, первый искоренитель христианом, защититель Христа распятого, повелеваю вам всем запорожским казакам, дабы болше вы меня не беспокоили во всех предприятых.

Напротив султанскаго письма пишу т

Я, славный запорожских воинств атаман, подчиненных мною на порогах храбрыми молотцами в совете и тебе, султану, пишу, и великой твой титул превозношу:

Ты, султан, проклятаго врага враг, великой диавольской друг, надежной товарищ, антихристов сенатор, любцыферов адъютант, бесовский полковник, сатанинский генерал, бесовский король, над [д]яволами император, российское подножие, греческий кухмистер, вавилонский кузнец, иерусалимской каменщик, египецкой купец, македонский коваль, сурманский букур, антихристов понент, страж горба отца своего, страж гроба господня, — и не похваляйся защитником божиим, и не называйся искоренитель христианом, известно твоему величеству будет, что мы от тебя никогда помощи не просили и просити не будем, — у нас своих много против твоих брюхатых турок, ежели тебе угодно, то мы с ними переведаемся, а ты нас к себе неотменно ожидай, да и впредь своим титулом не угрожай. В Запороце, 1769 года (лл. 13об.—14 об.).

Текст этого письма запорожцев отличается от известных до сих пор вариантов. В нем отсутствуют типичные для украинского извода детали: «землею и водою будем биться с тобою» и «года не знаем, бо календаря не маем». Тем не менее этот текст испытал на себе влияние украинских вариантов. Сохранено обращение от имени кошевого атамана, чего нет, например, в письме чигиринцев. Встречаются украинизмы и полонизмы: коваль, натраштамент, потент, понент. Отдельные части послания композиционно расчленяются рифмованными концовками.

Несомненно, что этот русский вариант письма запорожцев более позднего происхождения. В нем изменены и сами титулы, что указывает на вторичное использование памятника. Если такие слова, как «сенатор», «адъютант», «полковник», могли бытовать и в последней четверти XVII в., то «генерал» и «кухмистер» скорее тяготеют к XVIII в.

Самый текст мог возникнуть и независимо от «триптиха», а, допустим, несколько раньше, однако в составе «триптиха» он определенно связан